

Результат теста на успеваемость стал моей единоличной победой.

Для студентов Внутренних факультетов не было необходимости сдавать вступительный экзамен, но я рада, что училась. Я немного увлеклась и подумала, что с этим, возможно, смогу поступить в национальный университет, а не на университетский факультет Шиноме, как Якумо. Внешние студенты увеличили число учеников в старшей школе со 120 до 150. 30 человек прошли через узкие ворота и были приняты в знаменитую Академию Шиноме.

Таблица рейтинга с 1-го по 50-е место вывешена на доске объявлений. В ней должны быть указаны имена всех 30 внешних студентов. В их случае им придется бросить школу, если они упадут с этого места. Академия Шиноме - это исключительное заведение, известное своими элегантными школьными традициями. Очевидно, что внешние студенты, безусловно, стремились к 1 месту, но я получила оценку, которая не допускает раболепия.

Отличные оценки по всем предметам. Все идеально.

Я хочу сказать: "У этой великой меня нет слепых пятен", но это стыдно, поэтому я притворилась равнодушной. Ооками на 2-м месте, но между нашими оценками разница в 10 баллов. И имя Сува не значится среди этих 50 человек.

"Мизуки-сама, это было великолепно".

"Это великолепный результат, не так ли? Я впечатлена."

Меня окликали отовсюду. Я ответила тем, кого узнала, кивком.

"Воа~... Я все-таки проиграл. Я думал воспользоваться преимуществом, если будет возможность, но нет никаких слепых зон!?"

услышал я оживленный голос, и когда я обернулся, там стоял Аривара.

"Когда ты говоришь "воспользоваться", ты соревнуешься со мной?" спросила я с внезапным сомнением, но он лишь ответил яркой улыбкой.

"Это естественно, миледи. У меня была редкая возможность внимательно наблюдать за вашими учебными привычками, но даже несмотря на это..."

"Но ведь твои баллы и ранг выросли?"

В этот раз Аривара занял 3-е место. Разница между нами составляет 12 баллов, а со вторым местом Ооками - 2 балла. Его позиция указывает на то, что у него есть шанс на победу.

"Это верно. Ну что, мне стоит стремиться к следующему рангу?"

Аривара усмехнулся и пересел рядом со мной.

"...Мизуки-сама", - робко окликнула меня студентка неподалеку. "Мизухиме-сама была близка с Аривара-сама? В средней школе так не казалось, но..."

"Хаятэ в хороших отношениях с ними".

"О, Окабэ-сама... Если не ошибаюсь, они учились в одном классе".

Некоторые выразили свое понимание, когда я сообщила, что это произошло благодаря Хаятэ.

"Значит, теперь вы будете вместе с Аривара-сама и Тачибана-сама?"

"Это будет пиршество для глаз".

Радостные голоса перемешивались с тревожными словами. Что за "пиршество для глаз"? Я не буду глубоко задумываться над этим. Разговоры девушек определяются настроением момента и догадками. Кроме меня, нашелся кто-то, кто тоже тайком поднял свою тему.

"...Сува-сама не вошел в число избранных. Что-то случилось?"

"Вы не знали? Сува была..."

То, о чем они говорили тихим шепотом, было чем-то таким, чего я не ожидала. Когда я решила вернуться в класс, Аривара подошел ко мне и прошептал на ухо.

"Ходят слухи, что госпожа Шиори отвергла Сува. Репутация госпожи Шиори упала до дна".

"Госпожа Шиори?"

Я призвала его продолжать, бросив лишь мимолетный взгляд.

"Теперь стала ясна правда об инциденте, произошедшем 2 года назад. Они нацелились на госпожу Шиори из-за обиды. Госпожа Шиори, которая не выразила своей благодарности, несмотря на то, что ранила вас и Сува, отвергла Сува из семьи главы и ранила его чувства. Из-за ее эгоизма ее репутация еще больше упала в грязь. У нее нет другого выбора, кроме как учиться за границей, пока не уляжется шумиха".

"...Понятно."

"Ты не удивлена?" спросила Аривара, вероятно, посчитав неожиданным, что я кивнула, даже не изменив выражения лица.

"Чему?"

"Например, правде о происшествии или тому, что Сува получил отказ".

"Насчет правды происшествия, я с самого начала знала, что это была обида".

"А?"

"Если их целью были деньги, они должны были сменить цель, когда Шиори-сама выкрикнула мое имя. Тогда они все еще настаивали на Шиори-сама и пытались убить меня, свидетеля и помеху. Они думали, что убийство одного или двух человек не будет иметь значения".

"Она звала тебя, Мизуки?"

"Вы не знали? Я рассказала об этом полиции, поэтому думала, что вы знаете. Тогда Шиори-сама заметила мое присутствие и специально выкрикнула мое имя. Несмотря на то, что она сказала мне убежать".

"....."

Выражение лица Аривары заметно изменилось. Что, он не знал? Был ли контроль информации?

"...Мне не очень нравилась госпожа Шиори, но то, что вы сейчас сказали, изменило мое мнение. Я переоценил ее. Я должен пересмотреть свое мнение о ней в худшую сторону".

"А?"

"Нет, все наоборот. Должен ли я сказать, что понял, насколько крута и мужественна Мизуки?"

"...Это комплимент?"

"Я и так в большом восхищении. Я так влюбился, что буду не против быть женихом, если это будет Мизуки".

"Это так?"

Почему я не чувствую, что меня хвалят?

"Однако, я отказываюсь. Мне не нужен ни жених, ни муж. Все, что мне нужно, это свобода и покой".

"...Хотя класс Мизуки окутан темными тучами".

"Неужели положение этого парня ухудшилось настолько, что это стало заметно?"

Разговор с Ариварой получился таким забавным, что я понимаю, почему Хаятэ хочет поиздеваться над ним, поддразнивая его. А поскольку он умен, то даже если я не совсем ясно выражаю свои слова, он легко может ответить мне взаимностью, читая между строк.

"Он стал пустой оболочкой и бормочет что-то в одиночестве. Если бы он не был молодым господином Сува, на него бы наверняка донесли".

"Это ведь не значит, что он напрямую беспокоит людей? Нет, он создает проблемы".

День за днем испуганных людей, просящих меня сделать что-нибудь с увядающим Сува, становится все больше. Однако я думаю, что ничего не могу сделать, кроме как наблюдать за пожаром на противоположном берегу.

"А... ну что, удачи?"

По какой-то причине Аривара поощряет меня вопросительным тоном.

"Для чего мне нужна удача..."

"Хм... много для чего?"

"Аривара. Скажи мне честно. Я не хочу ввязываться во что-то хлопотное!".

Когда я, не задумываясь, высказал свое истинное мнение, "Ты просто подловила меня на неприятностях"! Как и ожидалось! Похоже, я серьезно в тебя влюбился!"

"Если ты собираешься посылать любовные письма, пожалуйста, отправь не менее 10 страниц Генко Ёси. Мой брат просмотрит их".

Генко Ёси - бумага для письма, имеющая свои собственные правила.

"О нет, ты действительно самая лучшая!!! Пожалуйста, сделай меня своим женихом!"

Аривара вошел в свой класс с искренним смехом.

За окном цвела сакура.

Тем не менее, в классе царил холодная сибирская стужа. Честно говоря, я уже сыта по горло этим человекообразным унынием, прилипшим к парте, создающим застойную атмосферу, и этими массовыми вздохами.

Во время выборов представителя класса и членов комитета ученики и даже учитель почему-то подглядывали за выражением моего лица. Даже если они знают, что я никогда не занимала должности, было очевидно, что они хотят, чтобы я была представителем класса или что-то в этом роде. И я знаю, что они хотят, чтобы я присматривала за Сувой.

Я все еще прихожу и ухожу в больницу до сих пор, а также бывают случаи, когда мне внезапно приходится отсутствовать в школе, поэтому мне трудно посещать заседания комитета. Несмотря на то, что внешне я выгляжу лучше, мои раны очень сильно болят в дождливое время года и при изменении атмосферного давления, особенно при сильном изменении атмосферного давления. Все тело болит так сильно, что даже дышать больно.

Было бы неприятно, если бы возникла такая ситуация, поэтому я сообщила заранее, что мне трудно быть членом комитета. Они более или менее понимают ситуацию, поэтому ничего не сказали, но их взгляды выдают их. Пожалуйста, сделайте что-нибудь с Сува, - зывают они.

Я делаю вид, что не замечаю, и уклончиво отворачиваюсь.

Положение Сувы ухудшается день ото дня. Кроме меня, полностью отгородившейся от него, один за другим появляются студенты, жалующиеся на боли в животе. Иногда мне становится жаль деликатных людей.

Однажды я уже испытала на себе, что такое быть полноценным членом общества. Меня, обладающую бесстыдной наглостью до такой степени, что я написала инструкцию для бесполезных сослуживцев, младших и бестолковых начальников, не испугало субпространство Сувы. Поэтому я могу просто игнорировать своих одноклассников, излучающих атмосферу "пожалуйста, сделайте что-нибудь".

Однако, это правда, что я думаю, что это мрачно. Когда я представила, что так будет продолжаться целый год, мне захотелось пнуть Суву с размаху.

Как раз в тот момент, когда я думал, что мне делать, меня загнал в угол Ооками.

"Я думаю, это неразумно просить тебя о чем-то подобном, но..."

"Тогда, пожалуйста, не проси".

"Если только я смогу это сделать, проблем не будет". Сува послушно повинуется словам господина Сагары. Остается только положиться на тебя".

Насколько же Ооками не терпится сунуть свой нос в чужие дела? Давайте посочувствуем. Впрочем, только посочувствуем.

"Его первая любовь не принесла плодов, но он не заслуживает такого отказа. Все, что угодно, даже одна фраза. Поговорите, пожалуйста, с Сува и поставьте его на ноги".

Ооками опустил голову со страдальческим выражением лица.

"Восстановление - это состояние души. Сува только и делает, что ковыряется в своих ранах. Даже если я позову его, слова не всколыхнут его сердце", - сказала я и отказалась, но Ооками не сдавался.

Даже когда закончились длинные майские каникулы и наступило начало лета, когда мы занимались спортом, темные тучи в классе не рассеялись. Как правило, если в классе царит застойная атмосфера даже спустя 1,5 месяца, количество людей, так или иначе требующих решения, увеличивается. Кроме того, скоро начнутся промежуточные экзамены.

Если так пойдет и дальше, это, конечно, будет неприятно.

Подумав так, я решила позвонить Суве.

<http://tl.rulate.ru/book/8792/1657683>